

Михалков Н

28.05.92

Эс

СРЕДА

Журнал и среда - 1992 - 21-28 мая (№№ 19-20) - с. 14

БЕНГАЛЬСКИЕ ЭСТЕТЫ

В недавнем прошлом репрессии против людей искусства обязательно сопровождались эстетическим развенчанием их произведений.

Для чего привлекались люди без погон, но с образованием. При Брежневе с них даже не требовали политических оценок. Каждый делал свое дело — а дело их заключалось в том, чтобы блеском интеллекта и цитатами из Аристотеля доказать творческую и профессиональную несостоятельность того, на кого в данный момент указал начальственный пальчик. Либо изначально, как в случае с Бродским, вообще не поэтом, а тунеядцем. Либо приобретенную.

В последнем случае можно было позволить себе вздох сожаления: конечно, Тарковский неплохой режиссер, но «Рублев» — его творческая неудача. Высокое эстетическое чувство двигало пером автора знаменитой статьи «О чем поет Высоцкий?». Можно представить себе рафинированного интеллектуала, который каждый день слышит по радио и по ТВ исключительно высокохудожественные песни: «Партия — наш рулевой», например, или «Комсомол ответил «есть» — как вдруг, чисто случайно, проходя мимо соседской двери, услышал оттуда низкохудожественный голос Высоцкого, и не смог сдержать возмущения и тут же побежал выражать его через газету. А социальный заказ? Помните — какой заказ! У нас идет чисто профессиональная дискуссия, а все остальное — случайное совпадение.

Выдающийся рок-критик в своей свободно конвертируемой книге утверждал высокую эстетику прицельно — по РЕПРЕССИРОВАННЫМ музыкантам. В их «скудном» творчестве «не было совершенно ничего занимательного». Читать подобное о лучшей московской группе ВОСКРЕСЕНИЕ было просто смешно. Но, к примеру, третированный аналогичным образом ТРУБНЫЙ ЗОВ занимался и в самом деле не слишком оригинальным переложением баптистских песнопений в хард-рок. Сейчас об этом можно порассуждать. Но тогда стоило бы подыскать другие объекты для самоутверждения.

История продолжается: поменялись некоторые актеры, но знакомые маски на прежних местах. Передача Н. Михалкова «Перекресток» была ЗАПРЕЩЕНА (а не «отложена» и не «вылетела», как пишут в правдивых газетах). Потом, в результате общего возмущения, ее показали — во втором часу ночи накануне рабочего дня (что можно рассматривать как отдельное издевательство чиновного Тарталья), но не просто так, а с «обязательным разоблачением» (помните булгаковское Варьете?). Телевизионные критики и журналисты (мно-

гие связаны с заинтересованным должностным лицом по прежней или нынешней работе) послушно разоблачили все, что требуется, объединенными усилиями освоив таким образом роль Ж. Бенгальского. Только один человек вел себя достойно.

Не собираюсь защищать Никиту Михалкова. Думаю, он отлично обойдется и без моей защиты. Заранее соглашусь с тем, что его передача не идеальная. Но неужели она хуже той крошки из пошлости, лжи и лакейства, которой кормит телезрителя подавляющее большинство нынешних политических программ?

Теперь по существу о том, из-за чего запретили «Перекресток». Кампания по разоблачению агентов КГБ в церкви, космонавтике и цирке (против чего и выступил Михалков), по-моему, носит просто бредовый характер, ибо занимаются ею советские средства массовой информации. Кто сказал, что в 1984 году было позорнее служить в КГБ, чем, например, в «Комсомольской правде» или на телевидении? Не касаюсь здесь большой политики — то, что там происходило, хорошо определяет название известного романа Ле Карре о спецслужбах «Война в «Зазеркалье». Думаю, что участники этой войны сами не знали и до сих пор не могут разобраться в том, кто из них на чьей стороне сражался. Воспринимать всерьез «зазеркальную» информацию и документацию может либо человек не слишком умный, либо — слишком умный, но желающий продолжить недоигранные тогда партии.

Что касается более знакомого и более близкого мне мира искусства, культуры — и нормальной человеческой жизни — то в нем и тогда, и сейчас все было достаточно ясно. Вне зависимости от распределения госпремий все знали, кто Режиссер, Поэт или Актер, а кто носит портфель за начальством. Но обратите внимание на то, что в брежневское время (в отличие от сталинского) инициатива в преследовании неугодных режиссеров, поэтов или актеров, как правило, исходила от их же коллег по профессии. Талантливые чаще становились жертвами не потому, что меньше любили Политбюро, но потому, что возбуждали больше ненависти и зависти среди конкурентов. Писатели хорошо помнят, кто дирижировал кампанией по поводу «Метрополя» (хотя одного из «орлов России» стараются по имени не называть). Историк — вдохновитель аналогичной акции против профессора А. Зимины. Роль КГБ, которую никто

ЗЛОБА ДНЯ

не отрицает, часто оказывалась чисто исполнительской, и раздувать ее до абсолютных размеров склонны те, кто хотел бы избежать более справедливого распределения ответственности. И еще очень большой вопрос, кто виноват больше — агент «008», исполнявший приказ, или молодой журналист, топтавший ни в чем не повинных людей ради 30-рублевого гонорара или по просьбе влиятельного знакомого. Во всяком случае, если бы правоохранительные органы выполнили в полном объеме программу некоторых изданий в отношении рок-музыки, здесь не осталось бы вообще ни одного человека, способного сыграть на гитаре блюз.

Прошу не рассматривать это как выпад против прессы или журналистики как профессии. Журналисты тоже были разные. Одни искореняли «крамолу», другие издавали интеллигентные журналы — «Химия и жизнь», «Знание — сила», — связанные с конкретным делом, реальным знанием, а не с обслуживанием извивающейся генеральной линии. Впрочем, речь не о них — они как были, так и остаются в тени.

Возвращаясь из «тумана холодного прошлого» в горячее настоящее, позволю себе задать тот же неудобный вопрос в современной формулировке. Уверены ли вы в том, что сотрудничество с КГБ при Брежневе позорнее сотрудничества с нынешними режимами некоторых суверенных республик? Не говоря уже о том явлении, приходится тщательно подбирать слова, — которое восторжествовало в Молдове: суверенный президент т. Снегур считает грубейшей своей ошибкой случайное освобождение нескольких похищенных по его приказу депутатов? Кстати, андроповское ведомство, кажется, не СЖИГАЛО ЗАЖИВО своих узников. Так что не надо искать бывших агентов ГБ. Найдите лучше тех, кто дал современное оружие этой публике.

Не берусь судить о внутрицерковных делах: хороший ли митрополит Питирим. В те времена, когда Питирим стал митрополитом, а о. Глеб Якунин — узником за веру, все мои симпатии, несомненно, были на стороне второго. Но сегодня ситуация несколько изменилась, а если судить по атмосфере ненависти на митингах, организуемых депутатом Якуниным, тот Бог, которому он служит, совсем не похож на евангельского Христа.

Обо всем этом можно было бы поговорить всерьез, если бы на ТВ был в принципе возможен серьезный разговор на темы, затрагивающие интересы его хозяев. Но вместо этого мы получили ночной сеанс с разоблачением.

Марина ТИМАШЕВА.